

Въ самой старинѣ то же стремленіе:

21. Да не ѣлъ ли онъ да ни утятинки,
Да не ѣлъ ли онъ да ни лебедятинки
Захотѣлъ поѣсть урослой телятинки.

Въ варьянтѣ (№ 303) еще чаще:

35. Да какъ самъ то похаживаетъ,	Да завелъ быка въ рощицу,
Да какъ самъ то покрывиваетъ,	Привязалъ быка къ деревцу.
Бородой то потряхиваетъ,	Да какъ самъ то похаживаетъ,
Да какъ самъ выговариваетъ.	Да какъ самъ приговариваетъ
	— Да какъ кто-то быка-то увёлъ,
46. Да онъ часто по Волги ходилъ	— Да и тотъ-то безвѣстно ушелъ,
Да онъ много-то сѣлъ тамъ гро-	— Да какъ кто съ быка кожу сдерётъ
милъ	
Да тѣмъ и голову кормилъ.	— Да и тотъ концомъ пропадѣтъ.
	Да какъ былъ то Алѣша мясникъ,
54. Да какъ онъ воръ догадивъ былъ	Да у него кулаки мясны,
Быку липовы лапотцы обулъ,	Да у него кленики востры.
Наперѣдъ онъ пятами повернулъ	Да какъ ткнулъ быка палкой въ лобъ
Да какъ быка-то увёлъ	Да какъ ткнулъ кленикомъ-то въ бокъ...

Говорить объ этихъ измѣненіяхъ въ стилѣ старинной быliny, какъ о результатѣ прямого вліянія книжной рифмованной поэзіи (что вполнѣ уместно въ духовномъ стихѣ), въ данномъ случаѣ едва ли можно. Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, стремленіе къ созвучіямъ въ концѣ стиха характеризуетъ преимущественно пѣсню уже иного пошиба—шуточную, сатирическую, слабѣе историческую, еще слабѣе быlinу. Въ этой послѣдней, кромѣ указаннаго выше примѣра „эпической тавтологіи“, можно замѣтить нѣкоторую наклонность къ созвучіямъ въ „зачинахъ“ и концахъ былинъ, гдѣ зачинъ или конецъ этотъ носить прибауточный характеръ (ср. Вс. Миллеръ, Очерки, 34—35) напр., въ былинѣ о Батыгѣ (№ 60, 18).

Толстобрюхія бабенки Лѣмшозѣрочки,
Ай пучеглазья бабенки Пошозѣрочки,
Ай Дунай, Дунай, Дунай,
Да болъ пѣть впередъ не знай.

Эти прибаутки по своему характеру, отразившемуся въ иныхъ случаяхъ и на самой былинѣ, ведутъ свое происхожденіе отъ когда то существовавшихъ специалистовъ въ обработкѣ былинъ—веселыхъ людей-скомороховъ (Миллеръ Вс., Очерки, 52). Люди